Глава 147. Сюй Тиншен в башне Сишань (4)

В ту субботу в университете Цзяньань, когда тренер позволил своим молодым подопечным отсыпаться все утро, Сюй Тиншен поднялся спозаранку. Он вышел, нашел учебный район общежития университета Цзяньань и постучал в дверь старика.

Этот старик по имени Ян Чжэнью изо всех сил пытался направить Сюй Тиншэна на путь истории в его прошлой жизни, кропотливо воспитывая его в течение четырех долгих лет. В конце концов, он даже снизошел до того, чтобы просить других для него место в аспирантуре.

Однако, стремясь облегчить финансовое бремя своей семьи, быстро найдя работу, Сюй Тиншен в конечном итоге решил отказаться от этой возможности в самый последний момент. Все усилия, которые приложил старик, канули в лету.

После этого Сюй Тиншен, подавленный чувством вины, не осмелился даже попрощаться со стариком.

«Здравствуйте, профессор Ян. Я тот, кто ранее отправил вам письмо, Сюй Тиншен из Университета Яньчжоу », - Сюй Тиншен глубоко поклонился ему, почувствовав себя вновь его должником.

«О, это маленький друг Сюй. Добро пожаловать, пожалуйста, заходи», - любезно улыбнулся профессор Ян.

Старик и молодой человек вошли в гостиную и сели.

После заваривания чая первая фраза Яна Чжэнью была: «Так как Маленький Друг любит анализировать историю, ты наверняка знаешь, что репутация того старика... не очень хорошая. Как бы ты почувствовал себя увереннее, передав мне такое важное открытие? Ты не боишься, что ...

Видя, как профессор Ян вновь поднимает старые вопросы по собственному желанию, Сюй Тиншен вынужден был прервать слова старика, искренне говоря: «Учитель Ян, я чувствую, что ... вы для меня как родной отец, только потом уже историк. В некоторых моментах истина, может не быть полной, и не всегда ясно, что истинно, а что ложно... Я так чувствую, что вы более всех достойны доверия ».

Ян Чжэнью слегка приоткрыл рот, но все равно ничего не сказал.

Ян Чжэнью когда-то был профессором истории в одном известном университете на северо-востоке. После нескольких десятилетий тяжелой работы он получил большую известность и авторитет в научных кругах.

Говоря логически, с его заслугами он не должен был преподавать в Университете Цзяньань, университете третьего сорта, как этот.

Все проблемы были связаны с его сыном, первенцем из ученой семьи, который с юности ходил с книгой по истории. Несмотря на то, что он был признан талантливым и умелым человеком с юных лет, он в конце концов выбрал путь бизнеса. После этого он потерпел неудачу во всех своих начинаниях, и остался с большими долгами, которые исчислялись миллионами.

Из-за него Ян Чжэньюй оставил все свои принципы. Когда богатый бизнесмен хотел, чтобы он украсил своего предка-подхалима в своей статье, он давал ему за это деньги, и Ян просто

сделал это. Когда какой-то богатый бизнесмен или другой насильно хотел, чтобы его родословная прослеживалась до Су Донгпо или какой-то другой исторической фигуры, став потомком XX века этой знаменитой фигуры, даже желая сделать официальную публикацию, он делал и это, когда ему платили, писал это и думал о способе, как ее издать…

Ученые оказались бесполезны для всего остального. Будучи ученым всю свою жизнь, это был единственный метод разбогатеть, который был доступен Ян Чжэньюю.

За три года он разрушил свою репутацию, и его высмеивали и презирали бесчисленные сверстники, среди которых были его коллеги, его старые друзья, даже его бывшие ученики.

За эти три года он помог погасить все долги своего сына, прежде чем покинуть среду, которую больше не мог терпеть, и привел свою пожилую супругу в университет Цзяньань, который в то время считался «совершенно бесполезным, за исключением денег».

Ученые всегда ценили свою репутацию, но Ян Чжэнью обменял свою репутацию, свои принципы, свои убеждения и свой статус на деньги. Боль, которую он должен чувствовать - возможно, только он сам мог это понять.

В прошлой жизни Сюй Тиншена когда-то был одноклассник, который сказал ему: старик, вероятно, принял тебя как сына, когда он был еще молод, заботился о тебе почти таким же образом. Он хочет восполнить все те прошлые сожаления, которые он перенес, утешая себя.

К сожалению, тогдашний Сюй Тиншен все же разочаровал старика.

В предстоящих обсуждениях старик ясно указал на наивность и недостатки в тезисах Сюй Тиншена, тех областях, где факты были притянуты за уши и даже там, где были допущены ошибки. Сюй Тиншен принял все его мнения. Мавзолей Цао Цао первоначально не был обнаружен путем теоретического обоснования и соответствующей проверки такового. Вместо этого, его открытие было случайностью, спор об этом велся до самого конца.

Однако именно из-за этого они пытались проверить исторические тексты экспертов по истории, в которых впоследствии нашли много доказательств того, что это действительно мавзолей Цао Цао.

То, что делал Сюй Тиншен, превращало «доказательство после проверки» в «доказательство до проверки», будучи любителем истории. В результате действительно было много мест с вынужденными скачками в логической прогрессии.

«Поэтому, профессор Ян, в отношении этого тезиса могут появиться постоянные серьезные разногласия, как только он будет опубликован», - искренне сказал Сюй Тиншен, услышав, что старик уже работает над публикацией для него.

Старик любезно улыбнулся: «Я провел небольшое исследование, а также внес некоторые поправки в тезис. Еще есть шанс, что мы правы. Кроме того, этот старик бесстыдно поместил свои имя и фамилию – Ян Чжэньюй – в качестве второго автора. Вот так, с такой суетливой крысой, как я, даже если что-то всплывёт, вся критика будет направлена на меня ».

«На этом можно спокойно отдыхать. В конце концов, ты еще ребенок. Это уже замечательная вещь, которую ты смог обдумать и исследовать до такой степени. Я думаю, что они все еще должны относиться к тебе довольно терпимо ».

«Спасибо… Учитель Ян» Сказав, Учитель, а не профессор, Сюй Тиншен на самом деле выражал

свою прошлую близость.

«Всегда пожалуста, маленький друг. На самом деле, у меня тоже есть свое эгоистичное желание. Если, наконец, будет доказано, что мы правы, этот старик также может считаться заимствовавшим силу Маленького Друга в возвращении туда, откуда не может быть дальнейших отступлений. В конце концов, это Мавзолей Гаолинь! Если бы я мог лично прикоснуться к горстке этой почвы в мои оставшиеся годы ... »

Стоя лицом к северо-западу, старик выглядел бесконечно тоскующим.

Старик проводил Сюй Тиншена на улице. Как и в прошлой жизни, это был все тот же добрый старик. Он прикладывал столько усилий, чтобы помочь даже «страннику», как Сюй Тиншен.

«Чтобы погасить мои долги перед наукой», - сказал в конце старик.

Сюй Тиншен не знал, является ли то возмещение, которое он пытался отдать, мавзолеем Гаолинь в Аньянге, который оставался загадкой тысячелетия, или это был сам Сюй Тиншен, многообещающее семя для исторических исследований, получивший его признание и одобрение.

«На самом деле, пожалуйста, не позволяй мне этого, Учитель. Я просто собираюсь немного поиграть. Я просто собираюсь запустить фейерверк и сбежать.

.....

Традиционно СМИ не интересовались научными исследованиями. В конце концов, эти вещи, как правило, были заумными и трудными для понимания, не будучи особенно достойными освещения в прессе. Однако на этот раз все было иначе.

Сами слова «Цао Цао» уже были сами по себе достойны публикации. Добавление к тому факту, что «первооткрыватель» был «студентом первого курса», сделало его еще более интересным. Широкая публика просто любила новизну. Что-то неожиданное? ... Ничто так не могло разжечь энтузиазм СМИ, как это.

Таким образом, когда мир научных кругов все еще горячо спорил по этому вопросу, средства массовой информации уже начали «разжигать огонь», не обращая внимания на споры, а всеобъемлющее освещение привело к тому, что практически никто не мог не знать об этой проблеме.

Кроме того, это пошло вразрез.

Будь то средства массовой информации или широкая публика, все они были единственного мнения, с единственной надеждой: копать.

«Трудно определить его правдивость? Все еще обсуждается?

«Определить что? Оспорить что?»

«Просто копай! Разве все не будет хорошо, если вы просто раскопаете это? Если вы это раскопаете, все и выяснится!»

Все они не заботились о технологии, может ли понадобиться спасательная археология ... В конце концов, те, кто присоединился к этой суматохе, не думали ни о чем другом. Пока

результат остается неясным, все они будут чувствовать огромное нетерпение.

«Может быть, тот студент первого курса университета прав?»

«А если он не прав? Даже если он не прав, ну и что? Он все еще ребенок.»

«В любом случае, они должны сначала копать».

Среди шума студенты Академгородка Сишань обнаружили к своему великому удивлению, что тот, кто на этот раз вызвал такое большое волнение, на самом деле снова был не кто иной, как тот первокурсник университета Янчжоу по имени Сюй Тиншен…

«Да на что он только способен!»

Это предложение не было унизительным для Сюй Тиншена. Просто никто не мог найти лучшего способа выразить свои чувства.

И так получилось, что кто-то начал совершенно случайную тему под форумом «Башня Сишань». Все, что было написано в оригинальном посте, звучало так: Сюй Тиншен из Башни Сишань.

Что это значит? Многие люди были смущены, пока кто-то не последовал их примеру, опубликовав еще одну фразу в том же стиле случайности: Фошань Вонг Фэй-вис.

Третий парень написал: Гора Белого верблюда Ойан Фэнг.

Четвертый.

Пятый.

…

Все ответы следовали этому стилю, будучи одним и тем же набором случайностей. Одни о уже поняли, а другие так и не поняли. К счастью, кто-то помог объяснить, используя этот метод:

"Откуда ты?"

«Фошань.»

"Какой Фошань?"

«Фошань, откуда пришел Вонг Фэй-вис».

«О, теперь я знаю.»

Таким образом – Сюй Тиншен из башни Сишань.

http://tl.rulate.ru/book/7355/510127